

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ВЗОШЛА НАД МИРОМ НОВАЯ ЗВЕЗДА! ЕСТЬ ТРЕТИЙ!

ИЗМЕННЫЙ мир снова рукоплещет поразительному достижению нашей страны. 15 мая запущен в космос и вышел на орбиту третий советский искусственный спутник Земли...

габариты вполне позволили бы поместить внутри корпуса не только научные приборы, но и человека с необходимыми запасами продовольствия.

Уже опубликованы первые сводки о движении спутника вокруг земного шара. Наблюдатели приняли к оптичному приборам. Включены радиотелескопы и детекторы радиоволн...

Большой объем нового спутника позволил оснастить его значительно большим количеством новейших современных научных приборов и аппаратов...

Новый искусственный спутник Земли безостановочно мчится в небе, наполяя сердце каждого советского человека радостью и гордостью за могущество нашей Родины...

В программу входит исследование давления и состава атмосферы в верхних слоях, концентрации положительных ионов, величины электрического заряда спутника и напряженности электростатического и магнитного поля Земли...

Превосходит их новый спутник и по своему объему. Диаметр основания его конического корпуса — 1,73 м, высота — 3,37 м...

Телеметрическая система, специально сконструированная для нового спутника, передает научную информацию с его борта на наземные регистрирующие станции.

Размеры нашего спутника и на самом деле внушительны. Его можно уподобить автомашине, такой, например, как известная всем «Победа».

На спутнике установлено большое количество вспомогательной и контрольной аппаратуры, в том числе программное устройство, управляющее работой научной и радиотехнической аппаратуры.

Наша гордость

И ВОТ УЖЕ на предписанную ему орбиту вышел наш третий спутник. Деловито рассылая «всем, всем, всем!» походные дозвония, стремительно несется он в космических просторах по небесной линии...

надежды, а когда понадобилось, то и жизни. Новый спутник на своем условном радиозыке не только передает справки о напряженности электростатического поля Земли и составе космических излучений...

Большое это чувство и очень нужное, потому что с ним вырастает и открываются и душа человека. В нем не только спокойная сила, но и воспитанная Коммунистической партией моральная высота нового мира.

Наша гордость — это справедливая и честная, открытая и чистая рабочая гордость первооткрывателей и тружеников, радующихся творению рук своих.

Рис. И. Фризмана.

Самая радостная новость

ДЕНЬ 15 МАЯ на земле моей родины начался, как обычно. С утра люди узнали из газет и по радио о новых трудовых победах в честь предстоящего VII съезда Болгарской коммунистической партии.

Третий советский спутник! Слушайте радио! Весть распространилась по городу с молниеносной быстротой. На улицах и в учреждениях, в цехах предприятий, на строительных работах — у всех на устах было слово «спутник».

Среди всех этих новостей еще не было самой главной, самой потрясающей. Эта новость пришла в середине дня. Когда люди услышали первые позывные софийского радио и узнали, что будет передано важное сообщение о запуске третьего советского спутника Земли...

Этого было достаточно, чтобы все товарищи по реколлегии поняли, о чем идет речь. Третий советский спутник! Поразились! Все бросились к радиоприемнику. Молча ждем.

Третий спутник снабжен не только электрохимическими источниками электрического тока, но также солнечными батареями на полупроводниковых элементах, которые преобразуют солнечную энергию непосредственно в электрическую.

Зарубежные ученые приняли большое участие в обширных и плодотворных наблюдениях за полетом первых наших спутников Земли.

С запуском третьего искусственного спутника Земли, явившемся яркой демонстрацией непрерывного научного и технического прогресса нашей великой Родины, СССР делает новый замечательный вклад в выполнение программы 3-го Международного геофизического года.

Международное геофизическое год оказался наиболее эффективной попыткой за всю мировую историю объединить усилия ученых всех стран.

Международный геофизический год оказался наиболее эффективной попыткой за всю мировую историю объединить усилия ученых всех стран. Этот совместный труд уже продемонстрировал, как много может выиграть человек благодаря такому сотрудничеству.

И привоспеваю ко всем ученым мира и посылаю советским ученым самые сердечные поздравления и выражаю свое восхищение их новым великим достижением.

Третий советский спутник слезливо стиснул, стремящийся развязать войну, но с другой стороны, он открывает неограниченные возможности для мирной деятельности людей.

С третьим спутником можно поздравить не только советских ученых, но только Советский Союз, во всем человечество.

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

КРЕПЧЕ ДАМАССКОЙ СТАЛИ

В ЧЕРА москвичи тепло проводили президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера...

Внуковский аэродром. Последние минуты перед отлетом. Товарищи Н. С. Хрушев и К. Е. Ворошилов желают президенту Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насеру счастливого возвращения на родину.

Пребывание президента Насера завершилось переговорами между руководящими деятелями ОАР и СССР. Во время дружественных бесед были затронуты вопросы, представляющие общий интерес для двух стран...

Оба правительства выразили желание и в дальнейшем стремиться к еще большему укреплению дружеских отношений, существующих между двумя странами.

Участники переговоров заявили о необходимости прекращения «холодной войны», гонки вооружений и испытаний атомного и водородного оружия.

Лев ОШАНИН СОЗДАТЕЛИ Кто создал третий спутник наш небесный? Те мудрые, чьи имена известны. А кроме них? Шахтер голубоглазый, Веселый токарь — давний мой дружок, Московских новостроек верхолазы, Сержант, что над рейхстагом флаг зажег, Привет вам, мастера огня и хлеба! Хозяева земли, морей и неба!

Великая услуга Запуск Советским Союзом третьего искусственного спутника Земли весом в 1327 килограммов, оснащенного чрезвычайно сложной и богатой научной аппаратурой...

Международный геофизический год оказался наиболее эффективной попыткой за всю мировую историю объединить усилия ученых всех стран.

И привоспеваю ко всем ученым мира и посылаю советским ученым самые сердечные поздравления и выражаю свое восхищение их новым великим достижением.

Третий советский спутник слезливо стиснул, стремящийся развязать войну, но с другой стороны, он открывает неограниченные возможности для мирной деятельности людей.

С третьим спутником можно поздравить не только советских ученых, но только Советский Союз, во всем человечество.

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Имена, варварской войны, которую Франция ведет против алжирского народа, и ситуации в Индонезии.

Оба правительства считают, что созын совещания на высоком уровне, в котором участвовали бы великие державы и некоторые другие государства, имеет первостепенное значение и должен быть ускорен.

Действительно, дружба между нашими странами носит действительный характер, а не представляет собой только лишь изыскания взаимных симпатий на словах.

Существует старинное восточное изречение о силе, величии и красоте дружбы. Оно гласит: «Дружба — это дороже золота?», — «Дружба», — сказал мудрец. «А что крепче железа?», — «Опять же дружба», — заявил он. «Ну, а что сильнее бури?», — «Дружба сильнее бури!» — воскликнул мудрец.

Визит президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера в Советский Союз еще более сблизил советский и арабский народы.

Словом, визитом ученым выступили представители Коммунистической партии, предстоит решать советским ученым!

Время в Новосибирске опережает московское на четыре часа, и ученые не знали еще, какую радостную, волнующую новость принесет этот день 15 мая.

Чувства, охватившие всех участников сессии, когда было получено сообщение ТАСС о запуске третьего советского искусственного спутника Земли, хорошо выразил академик Лаврентьев, открывая очередное заседание.

Какую радость, какую гордость, — сказал он под бурные аплодисменты всего зала, — испытываем мы, все советский народ, за нашу самую передовую в мире науку!

С огромным удовлетворением и гордостью за нашу социалистическую Родину, — говорится в заявлении, сделанном от имени сессии, — мы выслушали радиосообщение ТАСС о запуске третьего советского искусственного спутника Земли.

С большим интересом осматривают выставку академики, видные ученые, чьи имена известны и за пределами нашей страны. Для многих из них Сибирь — не родной край.

С третьим спутником можно поздравить не только советских ученых, но только Советский Союз, во всем человечество.

Новый, теперь уже третий советский искусственный спутник Земли появился на небосклоне, возбуждая в сердцах каждого советского человека и каждого прогрессивного человека в мире много самых разнообразных и благородных чувств.

Славь моей Родине, которая все шире и шире раскрывает великие страницы, хранящие тайны мироздания, и этим самым все больше и больше приближает нас к все человечество к царству разума и счастья!

продукцию посылает им Сталинградский тракторный завод. Результаты встречи руководителей двух государств благотворно отразятся на дальнейшем развитии отношений между арабским и советским народами...

Каирская газета «Аш-Шааб» писала по поводу состоявшейся в Москве встречи: «Это не такие переговоры, на которых одна сторона навязывает другой свою точку зрения. Обе стороны за одним столом ведут переговоры, как равные. Обе стороны близко принимают к сердцу подлинный интерес мира во всем мире, искренне заботятся о благополучии всего человечества...

Визит президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера в Советский Союз еще более сблизил советский и арабский народы. Сердечная, бескорыстная дружба, установившаяся между двумя странами, дорожке золота, крепче дамасской стали, сильнее бури.

В краю богатств несметных

В ЭТИ ДНИ в Новосибирск из Восточно-Сибирского, Дальневосточного и Якутского филиалов Сибирского отделения Академии наук СССР, из Красноярского института физики, из Сахалинского комплексного научно-исследовательского института Академии наук, из Москвы и Ленинграда съехались ученые на первую сессию Сибирского отделения Академии наук СССР.

В течение пяти дней будет длиться это представительное собрание ученых Сибирского отделения Академии наук. Оно определит пути развития нового научного центра, наметит главные проблемы работы научного коллектива отделения, ознакомит ученых с ходом строительства будущего здания науки.

Мы привыкли к гигантским масштабам, головокружительным темпам создания. И все же, когда думаешь о том, что всего лишь год тому назад правительство вышло с постановлением о создании Сибирского отделения Академии наук, о строительстве города науки на берегу Обского моря, а вот сегодня ученые уже собрались на первую свою сессию, — испытываешь глубокую гордость.

Это настроение особой приподнятости, торжественности ощущал каждый, кому довелось присутствовать на сессии. — Мы можем твердо сказать, — заявил накануне открытия сессии председатель президиума Сибирского отделения Академии наук СССР академик М. Лаврентьев, — что самое молодое в стране Сибирское отделение академии создано. Есть главное — большой, талантливый коллектив специалистов всех отраслей науки, определивших лицо Сибирского отделения.

О работах ученых-сибиряков красноречиво рассказывает выставка, развернутая в помещениях Западно-Сибирского филиала академии. Это, конечно, далеко не полный итог, а всего лишь часть свершений.

С большим интересом осматривают выставку академики, видные ученые, чьи имена известны и за пределами нашей страны. Для многих из них Сибирь — не родной край. Здесь, на берегу Обского моря, в городе науки им предстоит жить и работать.

Достижения геологов, почвоведов, ботаников рассказано лаконичным языком карт и схем. Здесь же мы видим и дары недр Сибири — нефть и шифры малахита, мрамора, порфира. И кажется, нет предела щедрости земли сибирской, раскрывающей свои богатства — железные и свинцово-цинковые руды, вольфрамовые, хромовые, кобальто-никелевые и др.

С. СМОЛЯНИЦКИИ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Юбилей Леонида Первомайского

Сегодня исполнилось 50 лет Леониду Первомайскому — одному из выдающихся украинских поэтов. За годы творческой деятельности писателя его книги 85 раз издавались на украинском и 22 раза на русском языке. Общий тираж всех изданий Л. Первомайского в СССР приближается к двум миллионам экземпляров. Многие из произведений поэта переведены на языки братских советских народов, а также на китайский, корейский, английский, испанский, венгерский, чешский, польский, болгарский и другие языки.

бирские бокситы. Все это сверкает, искрится в утренных лучах солнца. А вот и различные материалы для высокоэнергетических соединений, играющих столь значительную роль в развитии промышленности синтетических материалов.

Шифры и схемы, представленные учеными-энергетиками, раскрывают грандиозную картину покорения великих сибирских рек.

Сибирь... Край несметных природных богатств. Какие же огромные задачи развития производительных сил, экономики и культуры края, поставленные XX съездом Коммунистической партии, предстоит решать советским ученым!

С приветствием и пожеланиями новых успехов ученым выступил первый секретарь Новосибирского обкома партии Б. Кобелев.

Двухчасовый конференц-зал выглядит торжественно и строго. Он украшен надписью: «Советская наука служит народу». Эти простые слова как нельзя лучше выражают смысл происходящего события.

Словом берет академик М. Лаврентьев. С большим вниманием ученые выслушали его доклад «О семилетнем плане развития новых научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения».

Время в Новосибирске опережает московское на четыре часа, и ученые не знали еще, какую радостную, волнующую новость принесет этот день 15 мая.

Чувства, охватившие всех участников сессии, когда было получено сообщение ТАСС о запуске третьего советского искусственного спутника Земли, хорошо выразил академик Лаврентьев, открывая очередное заседание.

Какую радость, какую гордость, — сказал он под бурные аплодисменты всего зала, — испытываем мы, все советский народ, за нашу самую передовую в мире науку!

КАЖДЫЙ РАЗ, когда по долгу дежурного учителя мне приходится встречать утром в школе детей, обязанность эта, к которой, казалось бы, понадеялись привыкнуть за много лет, встает остро волнует меня.

В распахнутые двери вливается живой поток — шумный, разногласный, разновозрастной. Но робко входят первоклассники. На их милох, как по-домашнему беспомощных личиках еще не стерлось выражение доверчивого восхищения, почтительного удивления перед новым миром, таинства за порогом школы. Пятишестиклассники врываются в школу, как в свой дом, шепеляво, независимо, лихо швыряя свои выданные виды сумки. Школа потеряла для них новизну, но зато стала тем привычным, обязательным, неотъемлемым элементом, без которого уже невымыслима их жизнь.

Старшеклассники узнаешь по солидности, не столько действительной, сколько напускной. Они уже прошли через пору трепета перед школой, который еще испытывают первоклассники, но им уже стыдно шеголять и своей независимостью. У них свое отношение к школе: они радуются, что скоро расстанутся с ней, и в то же время грустят, что это неизбежно произойдет.

Сколько лиц! Выражение зазора, свежести жизни. Сейчас начнется учебный день. Что мы дадим сегодня этой тысяче молодых умов?

На этажах воцаряется тишина. Та особая школьная тишина, которую только подчеркивают размеренная речь учителя, взволнованные голоса учеников, скрип мела по доске.

ЗАИДЕМ в 10-й класс. Здесь урок литературы, тема — творчество Горького. Может быть, нам удастся послушать, как учительница откроет перед учениками огромный мир произведений Горького.

На окладьях наших не дано исполняться: сегодня в классе контрольная работа. Учительница выписывает на доске вопросы: 1. Основные факты биографии А. М. Горького в период 1903—1908 годов. 2. Творчество Горького в годы революции и мировой войны. 3. Пьесы Горького послеоктябрьского периода. 4. Основные персонажи повести Горького «Фома Гордеев».

Ого! Да каждый из этих вопросов может служить темой для диссертации. Как же справятся ученики, если в их распоряжении 45 минут? Но учительница выносит ясность: оказывается, требуется лишь привести основные факты биографии писателя, назвать произведения, перечислить имена и фамилии героев.

Значит, предстоит механическая работа, не требующая ни оценки, ни анализа, ни размышления, ни выявления своего отношения к теме. Какой же смысл в такой «контрольной» работе? Какой интерес она может вызвать у учеников, какие собственные качества они могут проявить, выполняя ее? Есть ли в ней основа для творческого труда?

Нет, эта работа будет просто для них скучной. Ведь их даже не подготовили к тому, чтобы они высказали свои суждения, — ни одно публицистическое произведение Горького, ни одна пьеса послеоктябрьского периода, ни повесть «Фома Гордеев» в классе не изучались. Ученики могут знать об этих произведениях со слов учительницы или из короткой аннотации, помещенной в учебнике, если они, как говорится, в порядке «внеклассного чтения» не ознакомились с ними дома. А ведь юность начинает мыслить, рвется высказать свои суждения, и там, где лучше всего это было бы ей делать, в школе, под внимательным взглядом наставника, она получает для рассуждений обязательные параграфы: 1, 2, 3...

Вдохновение, к сожалению, не входит в число обязательных элементов урока. Зато он должен содержать: 1. Организационный момент. 2. Опрос. 3. Положение нового. 4. Закрепление нового. 5. Объяснение домашнего задания. От учителя требуется соблюдение всех этих элементов на каждом уроке с указанием, точным до минуты, сколько времени отводится на каждый. И извольте на это прокрустово ложе укладывать любой материал, независимо от темы, предмета, класса и вашего собственного темперамента!

В самом желании сочетать в уроке все элементы обучения нет ничего плохого. И такой тип урока имеет все права на существование. Но беда в том, что урок такого типа стал рассматриваться почти как обязательный, директивный, и он стал, по существу, единственным типом урока. А ведь известно, что один, пусть сам по себе и очень хороший прием, превращаясь в единственно возможный, становится шаблоном, сковывает инициативу, затупляет творчество учителя. А учащимся он приедается. Они уже знают заранее, с чего урок начнется и чем кончится. У них выработалась привычная реакция: начало урока (опрос) — напряжение; середина урока (рассказ учителя) — успокоение; конец урока (закрепление, домашнее задание) — усталость, ожидание звонка...

К тому же эти пять обязательных элементов порой обесмысливаются. Пока учитель рассматривает страницу журнала, решая, кого вызвать в класс, стоит напряженная тишина. Это не от страха. Это от тревоги. Ведь отвечать тебе приходится не только перед учителем, а перед всем классом, а у кого же нет гордости, самолюбия, чести?

Вот названа фамилия. Но что это за первая следует вторая, третья, четвертая... Семь учеников поднимаются из-за парт. Четверо занимают место у двух досок, двое усаживаются на первую парту, один остается стоять у стола. Четверым, стоящим у доски, дается задание устно, двоим, сидящим за первой партой, — карточки, седьмому вслух задается вопрос для устного ответа.

Семь человек углубляются в работу. А класс? Класс ерзает, всем хочется узнать, какое задание получили шестеро, как у них идут дела, и они перемажут свое внимание, то слушая ответ, то рассматривая записки на досках. А семеро? Один отвечает и потому не видит того, что делают остальные шестеро. А остальные шестеро не слушают отвечающего, не видят, что делают соседи, потому что каждый из них занят своим делом. Опрос идет по конвейеру...

Такой опрос носит название уплотненного. Он практикуется широко. Есть, наверно, образчики, вызвавшие необходимость «уплотнения» опроса. При таком опросе, например, увеличивается число опрошенных, быстрее идет «накопление оценок» (таков вполне официальный в учебной практике термин и такая актуальная задача, стоящая перед педагогом). Все это соображения веские. Но нет сомнения, что среди этих соображений не было места одному: а сделается ли этот урок творческим, интересным?..

Не знаю, как кто, а будь я учеником, меня бы уплотненный опрос оскорбил. А как учитель, я бы чувствовал удовлетворение от разговора с учеником «по душе», когда ответ его важен и интересен не только для меня, но и для всего класса.

Если присмотреться к нашим урокам, то не правда ли, надо часто сказать: оскучили мы за последние годы процесс обучения детей. В нем очень много места отводится методике и очень мало вдохновению и творчеству — как для учителя, так и для ученика. Детям мы отдаем роль пассивных слушателей, все задачи которых состоит в том, чтобы запомнить, выучить, воспроизвести, повторять. Мы делаем упор не на творческую самостоятельность, инициативу учащихся, а лишь на механическое прилежание.

...И когда кончается учебный день и я слова стою в вестибюле, уже провожая детей, я иду на их лица возбуждения, удивления, — и если я не вижу их, мне становится горько.

Вдохновение, к сожалению, не входит в число обязательных элементов урока. Зато он должен содержать: 1. Организационный момент. 2. Опрос. 3. Положение нового. 4. Закрепление нового. 5. Объяснение домашнего задания. От учителя требуется соблюдение всех этих элементов на каждом уроке с указанием, точным до минуты, сколько времени отводится на каждый. И извольте на это прокрустово ложе укладывать любой материал, независимо от темы, предмета, класса и вашего собственного темперамента!

В самом желании сочетать в уроке все элементы обучения нет ничего плохого. И такой тип урока имеет все права на существование. Но беда в том, что урок такого типа стал рассматриваться почти как обязательный, директивный, и он стал, по существу, единственным типом урока. А ведь известно, что один, пусть сам по себе и очень хороший прием, превращаясь в единственно возможный, становится шаблоном, сковывает инициативу, затупляет творчество учителя. А учащимся он приедается. Они уже знают заранее, с чего урок начнется и чем кончится. У них выработалась привычная реакция: начало урока (опрос) — напряжение; середина урока (рассказ учителя) — успокоение; конец урока (закрепление, домашнее задание) — усталость, ожидание звонка...

К тому же эти пять обязательных элементов порой обесмысливаются. Пока учитель рассматривает страницу журнала, решая, кого вызвать в класс, стоит напряженная тишина. Это не от страха. Это от тревоги. Ведь отвечать тебе приходится не только перед учителем, а перед всем классом, а у кого же нет гордости, самолюбия, чести?

Вот названа фамилия. Но что это за первая следует вторая, третья, четвертая... Семь учеников поднимаются из-за парт. Четверо занимают место у двух досок, двое усаживаются на первую парту, один остается стоять у стола. Четверым, стоящим у доски, дается задание устно, двоим, сидящим за первой партой, — карточки, седьмому вслух задается вопрос для устного ответа.

Семь человек углубляются в работу. А класс? Класс ерзает, всем хочется узнать, какое задание получили шестеро, как у них идут дела, и они перемажут свое внимание, то слушая ответ, то рассматривая записки на досках. А семеро? Один отвечает и потому не видит того, что делают остальные шестеро. А остальные шестеро не слушают отвечающего, не видят, что делают соседи, потому что каждый из них занят своим делом. Опрос идет по конвейеру...

Такой опрос носит название уплотненного. Он практикуется широко. Есть, наверно, образчики, вызвавшие необходимость «уплотнения» опроса. При таком опросе, например, увеличивается число опрошенных, быстрее идет «накопление оценок» (таков вполне официальный в учебной практике термин и такая актуальная задача, стоящая перед педагогом). Все это соображения веские. Но нет сомнения, что среди этих соображений не было места одному: а сделается ли этот урок творческим, интересным?..

Не знаю, как кто, а будь я учеником, меня бы уплотненный опрос оскорбил. А как учитель, я бы чувствовал удовлетворение от разговора с учеником «по душе», когда ответ его важен и интересен не только для меня, но и для всего класса.

Если присмотреться к нашим урокам, то не правда ли, надо часто сказать: оскучили мы за последние годы процесс обучения детей. В нем очень много места отводится методике и очень мало вдохновению и творчеству — как для учителя, так и для ученика. Детям мы отдаем роль пассивных слушателей, все задачи которых состоит в том, чтобы запомнить, выучить, воспроизвести, повторять. Мы делаем упор не на творческую самостоятельность, инициативу учащихся, а лишь на механическое прилежание.

...И когда кончается учебный день и я слова стою в вестибюле, уже провожая детей, я иду на их лица возбуждения, удивления, — и если я не вижу их, мне становится горько.

Михаил САЗОНОВ
СТАЛЕВАРЫ
Доблесть нам
Глыбы солнца дал.
Илькомет, плещется металл.
Он ищет выход из пещер,
Чтоб стать
Станком, резаком скорей,
Струной, что соловью сродни,
Игрушкой детской...
И пока
Еще он нужен
Для брони
И для солдатского штыка.
Иду у пещер
Стальной поток.
И говорит мне бригадир:
— Следи за качеством, браток,
Чем крепче сталь,
Тем крепче мир!

Николай СТАРШИНОВ

ЗЕМЛЯ
Земля!
Во всем разнообразии
она была передо мной.
Она, захлебываясь грязью,
лежала раненой весной.
А выйдя из болезни тяжелой,
она творила чудеса.
И бесконечно ромашкой
тянулась прямо в небеса.

А было и такое было:
неосторожно легла,
в июльской зной ничтожной пылью
она неслась под облака.

Но — удивительное дело!
когда вырвались холода,
она сжималась, каменила
и, как гранит, была тверда.

Сергей КОРЗИНКИН

РЯБИНА
Она брала тепло у лета,
И впаду у дождей брала.
Огнем закатов и рассветов
Под осень грозди налила.

Но пламя ажд терпим как,—
Никто их, горьких, не срывал.
И солнце жаркое остало,
И холод ветвей ей сковал.

И ветер гнул ее с наскока,
Но вынесла рябина все.
Тогда хмельным и сладким соком
Налились ягоды ее.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Пусть лошади думает...»

В связи с опубликованием в «Литературной газете» 3 апреля корреспонденции С. Гуревича о сборнике «Мудрое слово» Государственное издательство детской литературы сообщило нам: Выпущенный Детгизом для учащихся старших классов сборник послесловий и поговорок «Мудрое слово» содержит фольклорный материал, имеющий познавательную ценность. В процессе подготовки сборника к печати была проделана значительная работа по отбору послесловий и поговорок, но вследствие недостаточности требовательности и прямой небрежности редакторов, готовивших это издание, в сборнике были допущены серьезные ошибки.

Обсуждение вышедшей в свет книги «Мудрое слово» на редакционном заседании в Детгизе показало, что включенный в нее фольклорный материал в должной мере не осмыслен и с учетом издания для школ не классифицирован. В разделах книги, имеющих конкретную воспитательную направленность, помещено без надлежащего комментария большое количество устаревших послесловий и поговорок. В результате неадекватного подхода к составлению книги в число послесловий и поговорок вошли различные речевые выражения, ничего общего с фольклором не имеющие. Все это в значительной мере обесценило нужное и полезное издание, о чем справедливо писала «Литературная газета».

Руководство издательства наложило выписки на редакторов книги М. Ф. Мусенина и Е. В. Лунина и указало Главной редакции издательства на то, что за изданием этой книги не был обеспечен надлежащий контроль.

В настоящее время издательство ведет подготовку к новому изданию сборника русских поговорок и послесловий для школ. В этом издании будут учтены критические замечания и пожелания, высказанные педагогической и литературной общественностью.

К. ПИСКУНОВ,
директор Детгиза

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ
СВИДЕТЕЛЬСТВА
ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ
Сейчас прозвучали б слова чудотворца, чтоб нам умереть и его разбудят, — плотина улиц и враспашку растворится, и с песней на смерть ринутся люди.

Незабываемы строки Маяковского о великой любви трудового народа к своему вождю, учителю, другу, к Ильичу! При жизни Ленина эта любовь проявлялась в самых разнообразных формах. Сердечно и ярко народ раскрывал свою душу в письмах, адресованных Владимиру Ильичу.

Письма эти — а их было очень много — не публиковались при жизни Ленина. В этом сказались присущая ему скромность. Журнал «Дружба народов» (№ 4) дал читателям возможность познакомиться с подборкой впервые опубликованных писем В. И. Ленину от рабочих, крестьян и красноармейцев. Это лишь ничтожная часть драгоценных документов, передающих сокровенные, народные чувства и чаяния.

Все письма, опубликованные «Дружбой народов», говорят о непоколебимой вере народа в дело Ленина, в созданную им Коммунистическую партию, в успех Октябрьской революции. Рабочие Киевского Арсенала 23 апреля 1923 года послали Владимиру Ильичу телеграмму: «В ознаменование дня твоего рождения и для более тесного сближения с дорогим Ильичем, мы общим собранием постановляем включить тебя в список рабочих нашего завода почетным токарем-металлом, токарем цеха Красного Киевского Арсенала».

Мы знаем, что под руководством квалифицированного токаря марксистской мысли — Ильича, имея в руках точные инструменты классовой борьбы и коммунизма — «Капитал» и «Коммунистический Манифест», будешь твоими помощниками: мастерами и подмастерами социалистического общества, вырабатывая методы осуществления коммунизма».

Многие из писем — своеобразные трудовые рапорты. Их авторы понимают, что именно вести о трудовых успехах будут наиболее интересны и дороги Ильичу. Так, Политотдел Юго-Западного фронта шлет Ленину «военную, внеочередную» телеграмму о первом субботнике на Харьковском железнодорожном узле: «Участвовало пять тысяч человек, явившихся на сборный пункт стройными колоннами с орденами и знаменами. Встречены на местах железнодорожниками и специальными инструкторами, участники субботника провели следующую работу: вагонов разгружено 403, пудов 361 200, нагружено вагонов 22, железнодорожное имущество, продовольствие, оборудование, сельскохозяйственный инвентарь, уголь, дрова, железо, снаряды. В своем увлечении некоторые группы добровольно работали до полуночи. От лица объединенных коммунистов Штаба Юго-Западного фронта сообщая Вам эти данные в день Вашего пятидесятилетия в уверенности, что они лучше других приветный порадуют сердце нашего учителя и вождя».

В стране рождались первые сельскохозяйственные коммуны, прообразы будущих колхозов, и члены этих коммун докладывали Владимиру Ильичу «не по службе, а по душе»: «Дорогой товарищ Ленин, наша коммуна названа Вашим именем неспроста, а строго обдуманно. Мы, коммунары, видя в Вас стойкого, с всеобъемлющим умом человека, непоколебимого, терпеливого творца коммунизма, мы взяли Вас за образец. Начиная коммунальную жизнь, мы знали, что наш путь труден, а в труде есть залог будущего народного счастья, поэтому мы и решили назвать коммуны Вашим именем».

Трудящиеся повернут Ленину свои мысли, советуются с ним, и сами выказывают свои соображения о том, как строить в стране новую жизнь. До слез трогает нехитрые строки, порой наивные, порой простодушные, но всегда идущие от самого сердца. Например, письмо молодого крестьянина из под Челябинска Ивана Николаевича — это целый рассказ о горькой судьбе бедняков, проникнутый верой во всемогущество Советской власти. Рабочий Ефим Игнатов пишет: «Мы, русские рабочие, особенно гордимся тем, что на нашу долю выпало такое большое счастье иметь в своих рядах великого учителя пролетариата и генерального вождя международной пролетарской революции. Но мы не только гордимся Вами, дорогой товарищ Ленин, мы любим Вас, и я даже скажу больше — мы чтим Вас, как может быть не чтит любящий сын своего отца».

«Дорогой вождь...» телеграфируют красноармейцы Тайгинской караульной роты, — заслуживаю твою биографию и видя на деле, что ты действительно вождь мирового пролетариата, наша мудрость и гордость, ведущий к светлому будущему, мы, небольшая горсточка красноармейцев, в день пятидесятилетия шлем свой братский привет.

Живи и работай, выводи из неволи мировой пролетариат, мы с тобой!». Вот приветствие от Александровской уездной конференции крестьянской бедноты: «Дорогой наш старик и вождь, Владимир Ильич, первая Александровская уездная, Ставропольской губернии, крестьянская беспартийная конференция, собравшись накануне великого праздника 1 мая, приветствует тебя и глубоко сожалеет о том, что ты сильно болен, но мы, крестьяне, надеемся, что скоро поправишься и снова будешь стоять у нас первым руководителем и защищать наши крестьянские интересы. Пусть и позвонишь нам еще несправно, а капиталысты думают затеять новую войну. Они планируют разорвать крестьянское добро. Этого не будет, и ты, Ильич, сумеешь своим умом их остановить и, не дав акулам пожрать труженников, скорее выздоравливай, мы в работе тебе поможем и постараемся засеять поля и убрать хозяйственную разруху».

Страну глубоко волновали известия о болезни любимого вождя. Нежность и забота проникли в послания иркутских рабочих: «Дорогой Ильич! Нелегкая революционная работа, которая выпала на твою долю, вынудила тебя в настоящий момент отойти временно от непосредственного руководства жизнью первого в мире Пролетарского Государства. Просьба к тебе — береги свое здоровье для счастья рабочего класса всего мира, дабы ты мог скорее снова занять свое почетное и ответственное место — вождя мировой революции. Будь здоров — наш верный друг и вождь!»

Много писем приходило к Ленину из различных национальных районов. Эти письма свидетельствуют о том, как прекрасно понимали народы России мудрость ленинской национальной политики. «Впервые состоявшийся съезд аджаристанских ходжей выражает вслепую почту провокационных уверений народов Востока о якобы существовавших принципах противорелигиозного преследования со стороны власти Советов и убеждает трудящихся Аджаристана в необходимости признать единственную власть, могущую освободить угнетенных всего мира от ита капитализма, Власть Советов».

Среди опубликованных писем есть и стихотворение неизвестного красноармейца «Уважаемому Владимиру Ильичу»:

Эй, Ильич! Крепче знамя сжимай,
Знамя труда и свободы.
Мы с тобой... Ты его не бросай...
Умереть за него мы готовы.

Интереснейший и волнующий материал напечатал журнал «Дружба народов».

Могучие творческие силы участвуют в осуществлении комплексной механизации и автоматизации. В капиталистическом мире автоматизация несет разорение миллионам рабочих, выбрасывая их с производств, автомат враждебен человеку труда. В социалистическом обществе нет антагонизма между машиной и человеком. Автомат работает для человека. Ученый, конструктор, рабочий — творцы новой техники.

В работе совещания участвовали вместе с учеными, конструкторами, инженерами и рабочими-новаторы. Они не только добиваются высшей производительности на своем оборудовании, но и совершенствуют его, механизуют и автоматизируют подобные процессы. На совещании приводилось много ярких примеров, как рабочие в содружестве с конструкторами автоматизируют различные операции, создают автоматические станки.

Мне запомнилось выступление токаря Минского станкостроительного завода И. Филатова.

— Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

Это требование советского рабочего коротко и ясно определило направление всей работы совещания.

Советские рабочие, — говорил он, — не могут мириться с тем, что в некоторых отраслях производительность рабочих США выше, чем у нас. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы догнать и перегнать США. Но, может быть, вы, творцы новой техники, — обратились бы к ученым и конструкторам, — не все еще сделали, чтобы вооружить нас высокопроизводительными машинами. Мы ждем от вас этих машин!

ДЕТИ СЕМЬИ ТРУДОВОЙ

М. ПАРХОМЕНКО

НОВЫЙ роман Валюки Собко «Обыкновенная жизнь» привлечет внимание читателя по двум основным причинам: во-первых, это произведение о современности, и во-вторых, — о рабочем классе. А присутствию в романе, читатель увидит, что, кроме того, роман занимает и в центре его стоит очень привлекательная фигура положительного героя.

Книга интересна прежде всего потому, что в повседневной жизни простых советских людей В. Собко увидел много необычайного, настоящей, волнующей поэзии. На этот раз он как бы ближе подошел к жизни своих давних героев — тружеников социалистического промышленного (ближе, например, чем в романе «Белое пламя»). Открытые и сокровенные стремления и побуждения, запросы и веления ума и сердца героев вышлупили на этот раз крупным планом. Собственно человеческое не заглушено грохотом машин в цехе, не заслонено частотой копья, хотя именно трудовая деятельность осталась главным в жизни героев.

В этом нельзя не видеть новый шаг в развитии таланта и творчества В. Собко-романиста.

В «Обыкновенной жизни» В. Собко сумел показать, как захватывающе интересен человек в пору первых серьезных замыслов, первых зрелых решений, принятых перед лицом трудных испытаний. Так показан герой его романа Иван Железняк: Сначала мы с интересом следим за ним, затем волнуемся и тревожимся вместе с ним, а несколько позже обнаруживаем, что не на шутку полюбили его. И стоит! Он действительно хороший советский парень! Да и сошлись мы с ним так быстро потому, что многие в нем уже знакомы и близко нам. И не из книг. Мы много встречали таких простых рабочих ребят. А писатель показал нам его глубже и ярче, чем мы сами сумели познать его. Все поступки Ивана Железняка полны вышестоящей чистоты и не надуманного, а органически присущего ему внутреннего благородства. Он становится как бы нашим другом, и те, у которых в жизни нет такого преданного товарища, не раз при чтении романа покажут об этом.

Вот Иван впервые перед нами. Он пробирается обойти вокруг по узкому карнизу обрывистую, возвышающуюся над рекой скалу. Вчера это сделал его друг Кирилл Сидоренко, а ему не удалось — он сорвался в воду. И сегодня, в одиночестве, он выполняет это отчаянное упражнение, как бы утверждая веру в себя.

В романе эта сцена очень многозначительна, а для характеристики героя — ключевая. В таком упорстве на пути к поставленной цели весь он — по-юношески порывистый и вместе с тем сдержанный, настойчивый, волевой и в то же время мечтательный, романтичный, настроенный. И еще — честный, не способный ко лжи, фальши как в отношениях с товарищами по работе, так и в своей первой любви, немного смелой для читателя, но полной серьезных отголосков для него самого.

Он и здесь был честен, был верен своей любви до тех пор, пока не понял ошибки. И когда юноша находит себе настоящую подругу, то читатель уверен в крепости его чувств, как уверен в них и сам герой, и вместе с героем досаду на девушку, которая не сразу это поняла.

Есть и еще одна очень привлекательная сторона в новом произведении В. Собко. Но сначала несколько слов о завязке романа.

Мать большой рабочей семьи, умирая, завещает старшему сыну Ивану заменить младшим детям и ее, и отца, погибшего на фронте. Кажется, что детей ждет беспросветная сиротская доля, что они одиноки в огромном мире. Да и только ли кажется? Находятся люди, которые как бы подтверждают, что это именно так. На следующую же день после похорон перед детьми возникает некий Шаронов, уже успевший заполнить ордер на их квартиру.

— А вы? — растерянно спрашивает Иван.

— Вы — в детский дом и ремесленное училище. Это уже решено... — сообщает бойкий директор ателье.

Но нет! У осиротевших есть защитники. Прежде всего это друзья их отца, их матери. Это рабочие завода, и среди них — бригадир Максим Половников, парторг Ковалев.

Есть в рабочем классе свои особые внутренние связи. Это они делают рабочий класс не механической совокупностью индивидуальностей, а неким солидарным единством. И особенно явственными, особенно крепкими эти связи в нашем, советском рабочем классе. Знает, идущая от рабочего коллектива, внушает Ивану желание быть достойным своего отца, стать таким же достойным уважаемым рабочим, как и он. И та же сила становится опорой для Ивана во всей его покачавшейся нелегкой жизни. Поддержку коллектива чувствует он не однажды. Видит ее вполне реальное и осязаемое выражение в дружеском внимании сверстников, в отцовской заботе старших рабочих. Это внимание, эта забота

рабочей молодежи. Хорошо и то, что различие и таинственность в нем энергия сюжетного развития вступают в действие сразу. Ложноромантический мотив впервые звучит уже где-то в завязке романа. Молодой рабочий Кирилл Сидоренко жаждет к «негероичности» наших мирных дней: «Скучно, ребята, — неожиданно сказал Сидоренко. — Понимаете вы, скучно!.. Вот я часто думаю: не тогда я родился... Мне бы раньше годов на пятьдесят родиться или на пятьдесят позже. Хорошо бы было... А мне такая спокойная жизнь не по характеру... Родился я раньше... сколько бы у меня было работы! Я бы царя убил, я бы революцию делал, я бы кулаков уничтожал, я бы Гитлера живым поймал и на аркане в Москву, на Красную площадь привел. А так что? Родился в тридцатом году, воспитывался в детстве, кончил ремесленное, и ничего для меня великого в жизни уже не осталось».

Иван Железняк тоже романтичен. И ему не чужда мечта о полвиге. И ему «хочется, чтобы стояла перед тобой задача огромная, как гора, а ты бы ее одолел и тогда бы подлинным человеком себя почувствовал».

Иван — тоже мечтатель. «Мечта о технике, о необыкновенных изобретениях и открытиях всегда жила в душе Железняка». Но эта мечта не отрывает его от жизни, Иван умеет ставить и вполне конкретные цели: «У меня в жизни три цели. Первая — воспитать все наше семейство, как мама завещала. Это самая святая цель, и тут ничто в мире мне не может помешать. Вторая — я должен стать рабочим, каким был мой отец. Сейчас я еще птенец, одно название, а не рабочий. А должен стать настоящим, достойным жить при коммунизме, как отец, как Половник. Для этого еще гору работы перерешивать нужно, и школу кончить, и много еще чего сделать. И, наконец, третья: хочу стать крепким и сильным».

И, может быть, самое главное — Иван умеет сочетать эту мечту с повседневным трудом, в труде видит средство к ее осуществлению, к ее достижению. Ему доступна романтика созидательного труда, тогда как Кирилл считает труд и романтику несовместимыми. О труде он говорит с пренебрежением: «...и ничего для меня великого в жизни уже не осталось. Все уже сделано! Иван сто пять процентов — кивнул!»

Противоположность духовного склада героев раскрывается отнюдь не в этих декларациях, хотя и в них нет недостатка в романе. Действия, поступки героев делают их живыми людьми и позволяют читателю выступать по ходу чтения как бы арбитром в том споре, в тех раздорах, которые развели недавних друзей так далеко в разные стороны.

В Собко решил развенчать «романтику» Кирилла. И это ему удалось. Но в средствах развенчания он не всегда требователен к себе как художник. Иногда он делает это слишком прямолинейно. Вот, например, после уже упомянутой жалобы на «негероичность» нашей эпохи Кирилл «неожиданно сорвался с места».

— Ребята, какого черта тут этих урн всюду наставляли? На природе урн и плюнуть негде! Давайте мы их вверх ногами перевернем! А?

И удивительно, пожалуй, не то, что нашелся, кроме Кирилла, еще один любитель такого «романтического» молодечества в клубном саду, а то, что сам Собко считает это молодечество прямым следствием и проявлением той ложной романтики, о которой столь вдохновенно говорил его герой минутой раньше.

А не слишком ли резко ополчился автор на эту бедную романтику? Правда, у Кирилла много индивидуализма, себялюбия, «ячества». Но вряд ли именно романтика такого рода могла быть разрывом Кирилла не только с другом, но и со всем трудовым коллективом.

Совсем не романтика (даже ложная, даже узко понимаемая) привносит ныне какую-то частичку нашей молодежи к хулиганской бравале, а тем более — к отрыву от коллектива и прочим асоциальным акциям «яндывида», «особенной» личности. В основе этого печального явления лежат, скорее, отчужденность и этой немногочисленной части молодежи высоких, осознанных идеалов. Именно в этом и ее беда, и ее вина. Удар, нанесенный писателем в этом направлении, был бы много полезнее.

А сейчас роман и его главный герой немного пострадали. Иван Железняк во времена злосчастной рационализации, его мечта реже, чем следовало ожидать, воспаряет над повседневностью. Видно, это сделано для того, чтобы резко противопоставить Ивана Кириллу. А ведь, право же, нужно, чтобы в Иване было больше именно этого романтического отклика в стремлениях «вперед и выше». Тогда он был бы еще ярче и еще правдивее как художественное обобщение, как тип, олицетворяющий нашу советскую молодежь, окрыленную высокой мечтой.

Мы уверены в том, что эту сторону романа читатель встретит горячим спором. И это хорошо. Не во всем соглашаясь с автором, читатель (особенно молодой) в этом споре будет проверять и самого себя, вырабатывая при этом верный взгляд на жизнь, на наши дни, в которых так много простора и для трезвой деловитости, и для романтического взлета.

В этом романе увиденно и художественно запечатлено чувство единства и чести рабочего коллектива — подлинная философия романа. Вместе с тем в этом — пафос главного героя, это придает его образу необходимую глубину, общечеловеческую, без чего он был бы простым, пусть даже и удачным портретом.

Путь героя не лишен хляков и обычных, но отнюдь не шутливых испытаний. Иван не всегда выбирает самые верные решения, иногда заблуждается и совершает ошибочные поступки. Но у него есть путеводная звезда, он знает, чего он хочет от жизни, и в его программе стремление «отдать» явно преобладает над желанием «получить». Но в этом нет никакого оттенка жертвенности, самоограничения. Но самая возможность «отдать» (отдать все силы на воспитание двух сестер и брата, все способности — на освоение профессии, вложить все умение в создание могучих, великодушных машин для Советской страны, для дружественного Китая, отдать всю нежность и заботу любимой девушке и т. п.) — и есть для него счастье.

Однако есть в романе и явные просчеты художника.

Нам кажется, что кругозор героя очень сужен, ограничен слишком тесными рамками. На завое автор почти не выводит Ивана за пределы бригады. А из жизни страны в круг интересов героя вырывается только известие о смерти Сталина. В наши дни связи обыкновенных людей с широким миром государственной жизни значительно богаче, нежели это показано в романе.

Кроме главного героя, в книге есть несколько других удавшихся образов. Старый коммунист Максим Половник, умный и чуткий; прямолинейная и честная, как ее брат, красавица Марина Железняк; мальчишеская задорная, а вместе с тем не лишняя женственной мягкости и какой-то особой привлекательности Сня Громенко. Совсем в другом ряду образов (но тоже удачных) следует упомянуть самолюбивого и преуспевающего ловкача Шаровнича. К этому можно прибавить еще два-три имени, но на этом список удач заканчивается.

В динамичном сюжете есть явные, бросающиеся в глаза лишности, например подвешенная боксерских схваток, не всегда удачливых.

Есть с чем поспорить и в авторской концепции.

В Собко противопоставил два типа романтики: ложную и подлинную. По-настоящему относится к жизни Иван Железняк и Кирилл Сидоренко. Прежде всего в этом состоит различие характеров двух главных героев, которое порождает сначала противоречия, а затем и конфликт между ними. А в этом столкновении, в этом конфликте — движущая пружина интересного и напряженного действия.

Хорошо, что романтика и молодость представлены столь неравномерно, она почти синонимами в новой книге о советской

ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ ПИСАТЕЛЯ

Странствия Алексея Турханена...

АЛЕКСАНДР (Эльмар) Грин встретил меня у своего рабочего стола в большой комнате, сплошь заставленной полками с книгами. За окном — деревья старого сада, решетчатая набережная, Горбатый мостик.

Узнав, зачем я пришел, Александр Васильевич шутил сказал:

— Я предпочел бы отложить этот разговор по крайней мере еще на год: к тому времени будет закончена вот эта рукопись...

Он как бы поверяет жизнью верность своих мыслей о том, что советский и финский народы должны жить в дружбе и согласии, но «жить добрыми соседями» — это главное, что нужно людям. И Турханен готов вместе с другими, такими же тружениками, бороться за обретенную правду.

— Это и есть тот другой путь, на который после долгих колебаний и раздумий вступил мой герой, — говорит писатель. — И еще один персонаж романа очень занимает меня сейчас — Юсси Мурто. Сын рабочего-революционера, Юсси Мурто, однако, очень рано попадает под влияние националистической пропаганды, становится шюцкоровцем. Но зато думающий, умный и честный человек сумел переломить себя. Кстати сказать, во второй книге Алексей Турханен все время мысленно спорит с Юсси. Завершается эта полемика в последней главе книги неожиданной встречей обоих друзей на перроне Финляндского вокзала в Ленинграде.

АЛЕКСЕЙ ТУРХАЕНА

— Во втором состоянии эта работа? — Готов второй черновик, пишется третий.

— Вторая книга романа «Другой путь», — рассказывает писатель, — прямое продолжение уже знакомых читателю глав с тем же героем, финским тружеником Алексеем Турханеном. Только действие в ней будет происходить не в Финляндии, а в нашей стране, где волею судьбы Алексей Турханен приходится провести целый год. Помните, чем кончается первая книга романа? Пытаясь поехать к своему давнему другу Рихарду Мустазаару перейти из Финляндии в Советский Союз (а идет он к нам с недобрыми целями), Алексей вступает в схватку с ним. Он тяжело ранен и приходит в себя уже в советской больнице, куда доставили его наши пограничники. Алексей лечится в Советском Союзе. Потом получает возможность ознакомиться со страной и ее людьми.

— В течение года Алексей путешествует, многое видит. Случается ему попадать в смешные, комические «переплетки», преодолевать сложные, тяжелые обстоятельства. Своими глазами он наблюдает за тем, что делается вокруг, по-своему оценивает наши достижения и наши недостатки, иногда отменяет то, с чем мы са-

можем себе позволить, а иногда наоборот. Встречаясь с нашими людьми, он в то же время совершал в быстрой фантазии восхождения на пики Памира, скачал по водам Ганга, блуждал в джунглях, носился по прериям — да где только реальный Турханенов не встретился с воображаемым Турханеном, какие атласы, карты, книги не изучил он в ночной тишине своего ленинградского рабочего уединения.

И вот — о, чудо! — шла, бежала, мчалась жизнь, и шаг за шагом с нею, не отставая от нее, Николай Турханенов превращал сказку своих мечтаний в сказку действительности. Он был, наверное, везде, где раньше бывала его фантазия. Но несомненно, он уже побывал там, куда стремился больше всего, со страстью неутомимого своего темперамента, с энергией и радостью своего сердца, ожегшись любовью к человеку Востока. В сотнях его памятных книжек — тысячи названий, имен, дат и фактов истории Дальнего и Ближнего Востока, тихоокеанских островов, земель, по праву носивших имя Колумба человеческой культуры.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Сергей Эйзенштейн, когда я его узнал, был молод, легкие волосы вставали над широким лбом, сильные ноги были скрыты широкими штанами. Около Арбатской площади, на которой не было тогда станции метро, а стояла маленькая церковь, около той измененной площади стоит и сейчас неизменнейший особняк: строил его для купца.

Именно сознательность или действенность, проверяемая жизненным опытом и неустанным наблюдением, вырабатывает у мечтателя зрелого художника. При этом неуверенная, молодая игра красок, полчища разумной строю, расцветает и становится живописью у одних, и тогда мы говорим, что судьба писателя сложилась счастливо; у других посяк строя и художественной палитры приводит к тому, что краски блекнут, увядают, и тогда мы говорим: писатель не удался.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Сергей Михайлович, придя в искусство, знал все. Я знаю еще и кое-что сверх того. В детстве он в Риге ездил на велосипеде по большой квартире отца-архитектора и уже тогда знал больше, чем купец и архитектор, строил, нешише, особняк на Воздвиженке. Эйзенштейн прошел через вихрь гражданской войны. Потом он начал работать в особняке на Воздвиженке, иронически переосмысливая Островского.

Дискуссию наши о сущности социалистического реализма, которые в значительных частностях, подробностях будут, конечно, продолжаться, в главном давно уже дали беспорядочный результат. Этот результат есть признание, что один из коренных элементов, составляющих природу социалистического реализма, есть романтика. Подлинное произведение социалистического реализма овеяно полетом мечты — мечты о новом человеке, о новом обществе, новом человечестве. Коммунизм, реальные приметы которого художник видит в социалистической действительности, — это наши крылья, которые несут нас к мечте будущего, все больше и больше к нам близящегося.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Стремительно развивался молодой гений. Родился «Броненосец «Потемкин»» — величайшее достижение молодой кинематографии.

Гомер писал про Одиссея, что тот, будучи высоко поднят волной, увидел мир. Обо мне этого никто не писал.

Когда сейчас берешь в руки первые книги поэта Николая Турханенова, поражаешься, насколько они проникнуты романтикой. Все дышит в них мечтой о счастливом новом веке. Все светится, треплет игрой буйных красок, которые зовут и зовут к новой жизни.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

ПОЭЗИЯ ЧЕЛОВЕКА

Конст. ФЕДИН

Редко, очень редко складывается так судьба человека литературы, как сложилась замечательная жизнь поэта, писателя, нашего друга Николая Турханенова.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

Счастье*

(в. ШКЛОВСКИЙ)

Сергей Эйзенштейн, когда я его узнал, был молод, легкие волосы вставали над широким лбом, сильные ноги были скрыты широкими штанами. Около Арбатской площади, на которой не было тогда станции метро, а стояла маленькая церковь, около той измененной площади стоит и сейчас неизменнейший особняк: строил его для купца.

Сергей Михайлович, придя в искусство, знал все. Я знаю еще и кое-что сверх того. В детстве он в Риге ездил на велосипеде по большой квартире отца-архитектора и уже тогда знал больше, чем купец и архитектор, строил, нешише, особняк на Воздвиженке. Эйзенштейн прошел через вихрь гражданской войны. Потом он начал работать в особняке на Воздвиженке, иронически переосмысливая Островского.

Стремительно развивался молодой гений. Родился «Броненосец «Потемкин»» — величайшее достижение молодой кинематографии.

Гомер писал про Одиссея, что тот, будучи высоко поднят волной, увидел мир. Обо мне этого никто не писал.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Старший сын был убит Грозным. Революция вынесла из этого картину. Картина висит в Третьяковке. В 8:30 утра открыта еженедельно с 11 до 8:30, кроме первого понедельника каждого месяца — санитарный день.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

В. Собко. «Звончая жиньта». Журнал «Дипро», № 8, 9, 10, 1957.

В. Собко. «Обыкновенная жизнь». Журнал «Дружба народов», № 1, 2, 3, 1958.

Авторизованный перевод Л. Михалюкской.

ГОЛОСА ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Сборник, обложку которого мы воспроизводим, вышел недавно в Грозном, в Чечено-Ингушеском книжном издательстве. Он представляет всеобщему читателю шесть чеченских и двух ингушских поэтов. Среди них — и старые мастера, и представители поэтической молодежи Чечено-Ингушетии.

Основной пафос стихов, составивших книгу «Волны Аргуна», — чувство патриотизма, который, рождающийся к любви и снежным вершинам и теплым долинам, к волнам «горного Аргуна», вырастает в великую любовь и Советской Родине, в чувство семьи единой:

...Я раскрою обязательно: И от хлопчатника белые И по пути бесконечные, Знойные степи И о Москве, турменские, И о Каспии, Испоиние вас, Спелые, Выстреленные Горные реки кавказские... Тихие нивы Смоленские,

В бессмертном волненье слов и идей, Как брызги солнца взлетали записки, И согревала вера людей.

Восемь поэтов, представленных в сборнике, — это в лучших стихах — восемь поэтических индивидуальностей. Нарядные, полные действия, подчас похвально на балладе стихи Магомеда Маманова и философские раздумья Динамалдина Яндиева, горячие строки гражданской лирики Нурдина Музаева и тонкие пейзажи Арби Маманова, меткие иносказательные зарисовки Хаджи-Бенгера Муталиева и насыщенные внутренней борьбой чувства стихи Раисы Ахматовой о любви — запомнятся читателю сборника «Любознательный читатель», — представляются составителями, — сам избреть то, что... ему по сердцу... Читатель, добавим мы, оценит и то, что с этим сборником выходит на всеобщую арену не просто восемь своеобразных поэтов, но вся поэзия Чечено-Ингушетии. При всех переводческих огрехах, при весьма отдаленных недостатках отбора и оформления (составитель сборника М. Маманов, редактор Н. Асанов) сделано хорошо, доброе дело.

Восемь поэтов, представленных в сборнике, — это в лучших стихах — восемь поэтических индивидуальностей. Нарядные, полные действия, подчас похвально на балладе стихи Магомеда Маманова и философские раздумья Динамалдина Яндиева, горячие строки гражданской лирики Нурдина Музаева и тонкие пейзажи Арби Маманова, меткие иносказательные зарисовки Хаджи-Бенгера Муталиева и насыщенные внутренней борьбой чувства стихи Раисы Ахматовой о любви — запомнятся читателю сборника «Любознательный читатель», — представляются составителями, — сам избреть то, что... ему по сердцу... Читатель, добавим мы, оценит и то, что с этим сборником выходит на всеобщую арену не просто восемь своеобразных поэтов, но вся поэзия Чечено-Ингушетии. При всех переводческих огрехах, при весьма отдаленных недостатках отбора и оформления (составитель сборника М. Маманов, редактор Н. Асанов) сделано хорошо, доброе дело.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен человек, великий достойный прекрасный человек.

Человек современности стоит в центре внимания Николая Турханенова. Он не географ только, не этнограф, е естественный философ, социолог. Он все это вместе, но он поэт человека прежде и выше всего. Его стихи и проза столь многообразны потому, что бесконечно многообразен человек. И природа, государства, религия, материальная культура и само общество ценны ему прежде всего потому, что неизмеримо ценен

ЗАГОВОР ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ

ЗАГОВОР против республики, который привел к путчу в Алжире, можно было бы назвать заговором генералов, но лучше — точнее говоря — заговором только одного генерала, а именно генерала де Голля.

Он его возглавляет. Режиссура была продумана в мельчайших деталях. В день, когда Национальное собрание выразит недоверие правительству Флиммлена и снова выдвинет в премьеры Шарля де Голля, когда парламентский кризис примет острый характер и не будет видно истока, — парашютисты генерала Массю захватят власть в Алжире. Им это удастся сделать без большого труда, так как там нет сил, которые могли бы оказать им сопротивление. Это даже не будет мятежом. О нет! Всего лишь законный протест против некомпетентности властей и бессилия парламента. Алжирские генералы потребуют создания правительства «общественного спасения», как бесстрашно именуют его с характерной для реакционеров живостью эти ультраколониалисты, предшественники которых были казнены правительством общественного спасения во времена Французской революции. Далее план заговорщиков предусматривал манифестацию в Париже, волнения, обращения правых парламентариев и правых организаций к единственному человеку, способному осуществить единство нации, — к генералу де Голлю. А тот, оказавшись у власти, легко пожелал бы конец мнимому гневу французов в Алжире. Ведь генерал Массю возглавлял такой же фашистский режим, который его вдохновитель установил бы в Париже.

Таким был план. Но в нем были брошены сч счетов коммунисты. История скажет, что в этот день они спасли республику, опрокинув все планы фашизма. Поскольку Флиммлен был намерен продолжать

войну в Алжире, реакционеры были убеждены, что коммунисты станут господствовать против него. Реакция была заинтересована в том, чтобы помешать сформированию правительства. Но Флиммлен заявил также о твердом намерении отстаивать республиканскую законность. Коммунистическая партия разгадала смысл игры, затеянной фашистами. Опрокидывая их расчеты, она воздержалась от голосования и способствовала созданию правительства Флиммлена. Эта позиция равносильна активному выступлению в защиту демократических свобод.

Генерал Массю, таким образом, организовал мятеж не против «некомпетентных властей», а против правительства республики. Он уже не смог оправдать свои мятежные действия какими бы то ни было предлогами. У этого воюющего человека, чем проницательнее. О его разочаровании можно судить по тем сближенным обвинениям, которые он провозгласил. Он признался, что ожидает в Алжире Жака Сустьея, правую руку генерала де Голля. Он признался, что все свои надежды возлагает на самого генерала де Голля. Но какие надежды мог сохранить де Голль после того, как Национальное собрание в законном порядке объявило полномочиями вновь созданное правительство?

Тем временем это правительство сразу же приняло ряд мер, несомненно, скольких во все же направленных против парижских сообщников тех, кто поднял мятеж в Алжире. Произведены аресты. Сустьея находится под надзором полиции. Таким образом, правительство сорвало вторую фазу заговора. Даже те, кто его сомневался в причастности де Голля к этой авантюре, обратились к нему с открытым запросом: отрезается он от

Массю или нет? Заявление, с которым де Голль рассчитывал выступить в суматохе неконечного кризиса, ему пришлось сделать при таких обстоятельствах, когда он полностью разоблачил себя. Он не сказал ни слова о том, что отстает от мятежников в Алжире. Он обвинил во всех грехах своего старого врага — республику, а также то, что он называет «режимом партий», то есть демократию. Он заявил, что «готов взять на себя власть республики», или, иными словами, подменить самим собою республиканский режим.

А тем временем в Алжире Массю надвигал глотку: «Да здравствует де Голль!» Генерал Салан, которого правительство, сделав явно неразумный выбор, возложил миссию оказать противодействие Массю, воскликнул с балкона резиденции генерал-губернатора: «Да здравствует де Голль!» В Париже мелкие группы фашистов кричали: «Да здравствует де Голль!» Четыре заговорщика — Бидо, Люше, Морис и Сустьея — кричали: «Да здравствует де Голль!» Настал час великого противопоставления двух сил, решающего выбора между республикой и фашизмом.

Народ не замедлил сказать свое слово: на заводах начались забастовки, политические и профсоюзные организации установили между собой контакт, были созданы комитеты республиканской деятельности, в которых представляли коммунисты, социалисты и профсоюзные всех оттенков. Флиммлен стремился расширить свое правительство как за счет правых, так и левых элементов. Социалисты согласились войти в правительство, вице-премьером которого стал Ги Молле. Пиза, который руководит реакционной группой не-

зависимых и к которому Флиммлен тоже обратился с аналогичным предложением, поставил условием, что Лакот останется в Алжире. Флиммлен, судя по всему, отказался. Пиза не пошел на уступки, и таким образом, правительство расширилось только за счет левых элементов.

И события стали развиваться с необычайной быстротой. «Юманите» выпустила специальный номер под заголовком «Да здравствует республика!» Огромными буквами был набран лозунг: «Препятствуйте дороге де Голля!» Председатель Национального собрания созвал заседание парламента наутро в пятницу. Социалистическая партия заявила: «Республика в опасности». Это заявление, хотя в нем и присутствовали стереотипные антикоммунистические выпады, завершается призывом к осуществлению «самого широкого единства» трудящихся. Всеобщая конфедерация труда заявила, что всякая попытка установления личной власти натолкнется на сопротивление рабочего класса и, если понадобится, на всеобщую забастовку. Во время ночного заседания правительства решили распустить некоторые фашистские организации. Оно собирается представить на утверждение Национального собрания решение о провозглашении на всей территории Франции чрезвычайного положения. Партия радикалов высказалась против прихода к власти де Голля. Политические деятели — социалисты, радикалы и другие, принадлежащие к более правым политическим группам, категорически заявили о своем намерении защищать республику. Наглая «декларация» де Голля встретила, таким образом, резкий отпор.

Такое положение в настоящий момент. Сражение, от исхода которого зависит будущее Франции, еще не закончено. Для того чтобы заставить алжирских мятежников уважать волю республики, нужно отказаться от каких бы то ни было уступок по отношению к ним.

Следовало бы решительно осудить поведение Массю и иже с ним, с тем чтобы оторвать от них наиболее здоровые элементы французской армии и французского населения в Алжире. Между тем правительство дезавуирует действия Массю с какой-то непонятной робостью. Чтобы преградить дорогу фашизму, необходимо пойти как можно быстрее и дальше по пути собрания всех республиканских сил.

Это сплочение республиканских сил сейчас уже осуществляется по всей стране — в Тулузе, Нице, Пуатье, Бресте, где все левые силы объединились в стихийно возникшие комитеты. Однако ни правительство Флиммлена, ни руководство левых партий, за исключением коммунистической, еще не заняли столь же четкой и определенной позиции. На их нерешительность и делают ставку фашисты. Тем не менее ситуация меняется час от часу.

Сегодня вечером представители коммунистической партии Франции заявили с трибуны Национального собрания, что коммунисты поддерживают правительство и будут голосовать за утверждение законопроекта о введении чрезвычайного положения в стране.

С самого начала войны в Алжире Французская коммунистическая партия указывала, что эта война позволяет фашизму поднять голову не только в Алжире, но и во Франции. Коммунистическая партия оказалась права. Но если народ объединится для помощи республике, то последнее слово останется за ним. Поедут все основания полагать, что так оно и случится.

ПАРИЖ, 16 мая. (По телефону)

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Советские критики Китая

ГАЗЕТА «Женьминьбао», а также журнал «Ваньбао» опубликовали недавно в Пекине советские литературные критики, составленные Союзом китайских писателей.

На совещании отмечались большие успехи литературы критиков в идеологическом борьбе за последние восемь лет. Так, критики много сделали в разоблачении реакционного содержания кинофильма «Повесть об У Сюэ», взглядов Ху Ши и Ху Фына, а также в разрыве связей в прошлом году среди работников литературы и искусства борьбы против правых элементов и ревизионистов. Они помогли отстаивать марксистское направление в литературе и искусстве. Победа в борьбе против правых элементов расчистила дорогу развитию социалистической литературы и подготовила

условия для крутого подъема литературы и искусства.

Вместе с тем совещание указало на ряд недостатков в работе литературных критиков. В области изучения теории литературы и искусства и их преподавания еще имеет место тенденция больше уделять внимания далекому прошлому и меньше — современности, дает себя знать отрыв теории от практики.

На совещании выступили Шао Цюань-линь, Линь Мо-хань, Юань Шуй-ло, Го Сюэ-чунь, Фан Цзи, Го Ло-Чжан, Гуан-янь, Чжан Гэн, Чань Хуан-май и другие.

«Экспрессо Бонго»

ИСТЕРИЯ п о подростках — такую подпись к этому снимку дал английский журнал «Сфир». На снимке изображена сцена из нозого спектакля «Экспрессо Бонго», поставленного лондонским театром «Сэвилл Тейтр» по произведению известного английского писателя и драматурга Уолфа Манковича. Исполнители почтительно штурмуют ночной клуб, где выхватывают их кумир — певец Бонго. Действие в пьесе разворачивается в мире модных пластинок, музыкальных делов и обомлетей «идолов». Некий заурядный агент (его играет Пол Скоффилд) находит паренка, обладающего способностью привлекать внимание публики своим пением и игрой на барабане. Постепенно из этого паренка агент создает «чудо», «Сфир» называет спектакль «музыкальной сатирой на то, как зывается «звезда молодежи». (Речь идет о пресловутых «звездах» джаза и рок-н-ролла.)

Новая книга Жоржа Ханна

ИЗВЕСТНЫЙ ливанский общественный деятель и писатель Жорж Ханна выступил недавно с новой книгой «Я был в Сибири и Китае» (Бейрут, 1957). С восхищением пишет автор о гигантских переменах, происходящих в Сибири, о преобразованиях в Китайской Народной Республике. Продолжая работать над путевыми записками, Жорж Ханна опубликовал в журнале «Ат-Тарих» статью «Китайская революция», в которой он пишет о глубоком народном характере этой революции.

Жан Вилар о К. С. Станиславском

ПАРИЖЕ только что вышел перевод первой части книги К. С. Станиславского «Работа актера над собой» с предисловием Жана Вилара — руководителя и артиста парижского Национального народного театра, гастролировавшего в СССР в 1956 году. Знакома французского читателя с биографией Станиславского, Жан Вилар пишет в своем предисловии: «Эта книга — великая книга — полный пересмотр искусства актера.

Бесположий практик, суровый моралист, Станиславский шаг за шагом уничтожает в актере собственное ему тшгание. Он снимает с актера мишуру. Он безжалостно критикует фальшивые авторитеты... Поступая так, он предлагает актеру метод ежедневной работы, единственный метод, который был всегда продуктивным.

...Тщето было бы указывать в этом предисловии его величии его влияния. Оно длится уже семьдесят лет. И ему нет конца. Тысячам зрителей, идущим по вечерам в театры Нью-Йорка, так же как и Москвы; Рима, так же как и Парижа; Берлина, так же как и Лондона, — невдомое, что то, что их восхищает на сцене, начиная с игры актера и кончая ансамблем, во многом исходит из учения Станиславского.

Перевод книги Станиславского со своим предисловием Жан Вилар прислал в Москву со следующим автографом: «Музею Станиславского — это предисловие к труду великого человека русского театра, почтительно Жан Вилар».

Речь Фолкнера и мнение простого американца

В ОНЦЕ февраля 1958 года известный американский писатель, лауреат Нобелевской премии Уильям Фолкнер выступил с большой речью в одном из южных штатов — Виргинии.

Американские газеты разрекламировали это выступление.

«Фолкнер призывает Виргинию помочь негрскому народу развиваться» — гострились заголовки статей. К чему же призвал Фолкнер? «Виргиния должна подать пример в обучении негров обязанностям настоящих граждан, — говорил он. — Необходимо внушить неграм по всему Югу, что прежде, чем они смогут стать свободными и равноправными, они должны заслужить это... Неграм необходимо учиться, что они должны навсегда перестать думать как негры и вести себя как негры», — продолжал Фолкнер.

«Это будет трудно», — морализировал он, — так как из-за своей расы и цвета кожи негры недостаточно вежливы и не умеют думать, подобно лучшим из белых. Потому что, если белому достаточно быть справедливым по воскресеньям, негры никогда не могут отделиться от пути истинного».

Неважно, говорит Фолкнер, если негр не выучит алфавит или не будет знать, как складываются простые дроби. Но негр обязан заслужить более тяжелые вещи: самоограничение, честность, моральную чистоту».

Газеты не сообщают, снискал ли Фолкнер бурную овацию у своих слушателей — членов различных «почетных обществ» Юга США. Но через несколько дней в редакцию газеты «Вашингтон пост» пришло письмо, которое выразило мнение простых американцев.

«Вот это письмо: «Поскольку я сам южанин, мне хотелось бы ответить Уильяму Фолкнеру. Он говорил, что Юг должен помочь неграм развиваться, обучая их правилам морали и высокой нравственности. Было ли таким обучением личное знание мальчика Тила в Миссисипи, или может быть Фолкнер имеет в виду индигент, прописанный в моем родном городе (Литл-Рок)? Как может кто-либо, кто, по его словам, проявляет нравственность лишь по воскресеньям, учить кого-то? На мой взгляд, это лицемерие.

Дальше он говорил, что негр должен забыть про чтение, письмо и арифметику. Проплагирует ли он неграмотность как качество первоклассного гражданина?

Если участие в строительстве страны, в битвах за страну, смерть за страну не делают человека «первоклассным гражданином», я боюсь, мистеру Фолкнеру придется попросить негров изменить цвет кожи.

Если его новые статьи и речи будут похожи на эту речь, он должен вернуть свою Нобелевскую премию и обвинить жюри в неправильном выполнении обязанности.

Мэтти М. Терстон».

У Фолкнера не ответил на это письмо. Это было бы очень трудно, даже обладая таким незаурядным литературным талантом, каким наделен Фолкнер».

Неизвестная рукопись Марка Твена

АМЕРИКАНСКАЯ Гартфордском клубе. «В Новой династии» Твен подвергает резкой критике крупных капиталистов послевоенного периода (периода после гражданской войны в Америке), возмущается эксплуатацией человека человеком.

Автор в библиографическом списке приводит работы русских фольклористов, которые он использовал при составлении своего сборника. А. Граф сопроводил свою книгу обстоятельным предисловием. Сборник дает возможность немецкому читателю познакомиться с фольклором русского народа.

6 000 ПОСЛОВИЦ

ИЗВЕСТНЫЙ немецкий писатель доктор А. Граф выпустил недавно в научном издательстве города Галле (ГДР) интересный сборник немецких и русских пословиц. В сборник включено шесть тысяч немецких пословиц и поговорок, каждой из которых приведены русские эквиваленты.

ОТЪЕЗД

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Шуцц из Сан-Хуана: «Днем в Каракасе, когда вице-президент ехал в аэропорт под защитой устрашающих военных сил, наступил последний момент поездки, богатой драматическими событиями... Когда кортеж из сорока автомашин направлялся к международному аэропорту, расположенному в 25 милях от центра Каракаса, вдоль улиц стояли толпы молчаливых и угрюмых людей. Хотя о времени отъезда г-н Никсона не было объявлено и первоначально намечалось, что он уедет в полночь, тысячи людей стояли на тротуарах, наблюдая за машинами.

Вдоль пути на расстоянии 50—60 ярдов друг от друга были расставлены солдаты и полицейские, вооруженные автоматами и винтовками с обмундированными теса-

Жан Вилар о К. С. Станиславском

ПАРИЖЕ только что вышел перевод первой части книги К. С. Станиславского «Работа актера над собой» с предисловием Жана Вилара — руководителя и артиста парижского Национального народного театра, гастролировавшего в СССР в 1956 году. Знакома французского читателя с биографией Станиславского, Жан Вилар пишет в своем предисловии: «Эта книга — великая книга — полный пересмотр искусства актера.

Бесположий практик, суровый моралист, Станиславский шаг за шагом уничтожает в актере собственное ему тшгание. Он снимает с актера мишуру. Он безжалостно критикует фальшивые авторитеты... Поступая так, он предлагает актеру метод ежедневной работы, единственный метод, который был всегда продуктивным.

...Тщето было бы указывать в этом предисловии его величии его влияния. Оно длится уже семьдесят лет. И ему нет конца. Тысячам зрителей, идущим по вечерам в театры Нью-Йорка, так же как и Москвы; Рима, так же как и Парижа; Берлина, так же как и Лондона, — невдомое, что то, что их восхищает на сцене, начиная с игры актера и кончая ансамблем, во многом исходит из учения Станиславского.

Перевод книги Станиславского со своим предисловием Жан Вилар прислал в Москву со следующим автографом: «Музею Станиславского — это предисловие к труду великого человека русского театра, почтительно Жан Вилар».

Неизвестная рукопись Марка Твена

АМЕРИКАНСКАЯ Гартфордском клубе. «В Новой династии» Твен подвергает резкой критике крупных капиталистов послевоенного периода (периода после гражданской войны в Америке), возмущается эксплуатацией человека человеком.

Автор в библиографическом списке приводит работы русских фольклористов, которые он использовал при составлении своего сборника. А. Граф сопроводил свою книгу обстоятельным предисловием. Сборник дает возможность немецкому читателю познакомиться с фольклором русского народа.

ОТЪЕЗД

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Шуцц из Сан-Хуана: «Днем в Каракасе, когда вице-президент ехал в аэропорт под защитой устрашающих военных сил, наступил последний момент поездки, богатой драматическими событиями... Когда кортеж из сорока автомашин направлялся к международному аэропорту, расположенному в 25 милях от центра Каракаса, вдоль улиц стояли толпы молчаливых и угрюмых людей. Хотя о времени отъезда г-н Никсона не было объявлено и первоначально намечалось, что он уедет в полночь, тысячи людей стояли на тротуарах, наблюдая за машинами.

Вдоль пути на расстоянии 50—60 ярдов друг от друга были расставлены солдаты и полицейские, вооруженные автоматами и винтовками с обмундированными теса-

Факты, даты, имена...

КАКИЕ силы действуют за кулисами заговора против республики? За последние годы во Франции возникли открыто фашистские организации. Начнем с фаланги — банды молодых в коричневых рубашках, которыми руководит некий Шарль Люка — племянник известного гитлеровца Марселя Да. Фаланга полностью приняла программу французских ультраколониалистов. «Алжир должен принадлежать Франции!» — вопили фалангисты во время демонстрации в столице Франции — на Елисейских полях.

Братья Сидо — сыновья другого крупного подручного гитлеровских оккупантов во Франции — стали во главе движения «младофранцузов». «Младофранцуз» громит помещение прогрессивных издательства и газет, сжигают книги.

Депутаты Национального собрания фашисты Ле Пен и Демарке основали третью фашистскую организацию — «Национальные объединенные фронтовики». Ле Пен и Демарке связаны и с пужадистами, и с военными кругами, сторонниками «войны до победного конца» в Алжире. Ле Пен, служивший в парашютных частях в Алжире, бесстыдно хвалится своими «победами» над арестованными алжирскими патриотами.

Главаря так называемой патристически-революционной партии Бианжи проинески прозвали в Париже «маленьким Наполеоном». Бианжи, ежедневно упражняющийся в стрельбе в Венсенском лесу, организовал в Париже крупные военизированные фашистские отряды. Его молодчики систематически громят помещения, в которых происходят собрания демократических организаций, нападают на прогрессивных общественных деятелей. В Алжире Бианжи располагает широкой сетью агентов, главным образом среди военных. Бианжи был главным организатором фашистской манифестации в Алжире 6 февраля 1956 года, когда озверевшая толпа хитанго едва не растерзала бывшего французского премьера Ги Молле.

Активно готовились к «действиям пужадисты. 6 мая газета «Либерасьон» сообщила об обсках в парламенте Манчи. На дому у пужадистов Луи Лесажа и Андрэ Ладру было обнаружено огромное количество боеприпасов, взрывчатых веществ, а у Ладру — также план мобилизации всех пужадистов района Шербур.

За подавление национально-освободительной борьбы алжирского народа, за удушение республиканских свобод и установление в стране режима военной диктатуры выступили в эти дни не только «бравые молодчики» из открыто фашистских организаций и групп. Лавры «могильщиков республики» не дают покоя многим правым политикам — представителям традиционных буржуазных партий. Среди них — председатель «центра независимых» Роже Дюше, «социальные республиканцы» Жак Сустье и Андрэ Морис, «народный республиканец», бывший французский премьер Бидо.

Жак Сустье сплотил вокруг себя все правые экстремистские элементы, решившие любой ценой добиться восстановления прежней колониальной империи Франции. Во время пребывания в Алжире Сустье вступил в тесный контакт с влиятельными алжирскими ультраколониалистами и заручился широкой финансовой поддержкой большинства французских промышленников, заинтересованных в сохранении алжирской «экономической зоны».

Единодушным премьер Жорж Бидо, признанный глава правых парижских кругов не ограничивался требованием беспощадного подавления освободительного движения в Алжире, Бидо выступил гла-

шатаяем политики «крестников» — завоевания. Он выразил тем самым устремления влиятельной группы французских реакционеров, мечтающих о возвращении Туниса и Марокко в «тот» Франции. «Близитесь день, когда я вступлю в Тунис верхом на коне, во главе французской армии», — хвастливо заявил Жорж Бидо.

Вокруг бывшего военного министра Шабана-Дельмаса группировались офицеры, сторонники немедленных «решительных» действий в Северной Африке. За военную победу над алжирцами и вторжение в Тунис ратовали их единомышленники в самом Алжире — генерал Ванюксем, полковник Жаньер, Фурак и другие, широко использовавшие фашистские настроения части парашютистов, разложившихся в условиях колониальной войны.

Факты показывают: военный путч в Алжире ни для кого не явился неожиданностью.

Еще в ноябре 1956 года, когда реакционный депутат Тиксе-Виньякур с трибуны Национального собрания потребовал запрещения французской компартии, на улицах Парижа фашисты громили редакции демократических газет, поджигали дома, бросали в костер прогрессивную литературу... Тиксе-Виньякур не успел закончить своей погромной речи, как на его имя в зал заседания Национального собрания была передана записка. Ее содержание тут же стало известно депутатам. Подручные Тиксе, в частности некий лейтенант Альбер Фулар, действовавшие в это время на улицах Парижа, недоумевали: отчего до сих пор нет приказа штурмовать Бурбонский дворец.

1957 год ознаменовался кровавыми расправами с алжирцами, прожигавшими во Франции, фашисты пытались разгромить помещение

прогрессивного книжного издательства «Эдитер франсе ревион». Новым нападениям подверглись редакции газет «Юманите», «Экспресс» и многих других органов печати, выступавших за мирное, справедливое решение алжирской проблемы. В декабре 1957 года члены фашистских банд «похитили» главного редактора католического журнала «Темауяжж Кретьен» Жоржа Зоффера, направившегося в Нанси на митинг, посвященный Алжирю.

1958 год. Январь. Молодчики Бианжи устроили побище на Зимнем велодорожке, где проходила митинг партии радикалов. Фашисты избивали участников собрания, бросали слезоточивые бомбы.

Февраль. Фашисты, вооруженные резиновыми дубинками и досками, совершили нападение на студентов — участников массового антиколониального митинга в Париже.

13 марта состоялась профашистская демонстрация полиических. Толпа «защитников порядка» отправилась к зданию Национального собрания, где принялась осыпать депутатов оскорблениями и угрозами. Из толпы доносились выкрики: «Депутатов — в Сенат! В следующий раз мы придем с оружием!»

26 апреля главарь ультрареакционеров организовал крупную фашистскую демонстрацию в Алжире. Она была задумана как мера шантажа по отношению к парижскому политическим кругам с целью вырвать у них согласие на «войну до победного конца».

Впоследствии полковник Барберо на страницах ежедневника «Экспресс» назвал эту демонстрацию «генеральной репетицией в Алжире».

Воля народа, решимость французских коммунистов помогут сорвать «премьеру», задуманную де Голлем и его союзниками.

ЗАКОНЧИЛСЯ поездка вице-президента США Ричарда Никсона по странам Латинской Америки. 15 мая он возвратился в Вашингтон. Но с каким лицом и в каком виде? Скандально начавшийся волеж Никсона завершился еще более скандально... «Его осмеяли в Монтевидео, забросали камнями и олевали в Лиме и овидали в Боготе», — так коротко подвела первые впечатляющие итоги этой поездки одна американская газета. Еще более яркими были венесуэльские впечатления: население Каракаса устроило Никсону столь «горячую» встречу, что он счел за благо поскорее убраться оттуда под охраной американских штыков.

Провалы и неудачи бывают разные — скрытые от посторонних глаз и явные, серьезные и незначительные, случайные и закономерные. То, что произошло с Никсоном, выходит за рамки этих определений. Потерпело трескучий, прогременный на весь мир, феноменальный провал не только турне американского вице-президента, забумно как визит «доброй воли». Публично провалился, подвергся олеванню империалистическая американская политика со всеми ее воинственными и колониалистскими «доблестями», балансирование «на грани войны», бесцеремонный «визитистом» в чужие дела, которую олицетворял сч поездки «доброй воли». Народы латиноамериканских государств с чрезвычайной ясностью и силой выступили против хорошо знакомой им на практике и потому ненавистной политики доллара.

Мы приводим ниже выдержки из американской прессы — колоритные картинки, запечатлевшие пребывание Ричарда Никсона в Каракасе, и роздрабленные высказывания, оценивающие его бесславную, но весьма поучительную поездку.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Мазо из Каракаса: «ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ Ричард Никсон едва избежал серьезного ранения или смерти, когда 13 мая в Каракасе ревушая толпа напала на его лимузин вскоре после его прибытия в Венесуэлу на самолете.

Вице-президента забросали камнями, янцами и заплевали. Он был засыпан стеклом, когда стекла в машине были разбиты... Шесть человек из числа сопровождающих Никсона лиц пострадали...»

Корреспондент агентства «Юнайтед Пресс из Каракаса: «Вооруженная военная полиция оцепила 14 мая здание американского посольства. Полиция

Конец бесславного турне

ские останавливали всех направлявшихся в посольство на расстоянии 100 футов от здания... Никсон решил не появляться в публичных местах и ограничил свою резко сокращенную программу совещаниями и приемами в своей резиденции в посольстве.

Американские парашютисты и морские пехотинцы, посланные в район Каракасского моря по приказу президента Эйзенхауэра, прибыли на свои базы, находящиеся лишь в двух часах полета от Каракаса. Они были в доставлены сюда в случае необходимости, и если бы за их помощью обратилось правительство Венесуэлы...

отъезд

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Шуцц из Сан-Хуана: «Днем в Каракасе, когда вице-президент ехал в аэропорт под защитой устрашающих военных сил, наступил последний момент поездки, богатой драматическими событиями... Когда кортеж из сорока автомашин направлялся к международному аэропорту, расположенному в 25 милях от центра Каракаса, вдоль улиц стояли толпы молчаливых и угрюмых людей. Хотя о времени отъезда г-н Никсона не было объявлено и первоначально намечалось, что он уедет в полночь, тысячи людей стояли на тротуарах, наблюдая за машинами.

Вдоль пути на расстоянии 50—60 ярдов друг от друга были расставлены солдаты и полицейские, вооруженные автоматами и винтовками с обмундированными теса-

ками, причем на многих из них были противогазы, защищающие от слезоточивых газов, и они размахивали газовыми гранатами.

При отъезде из Каракаса вице-президенту была обеспечена охрана мощного американского военно-морского отряда, находившегося на расстоянии 30 миль от побережья Венесуэлы. Этот отряд состоял из авианосца, крейсера, приспособленного для запуска ракетных снарядов, шести эсминцев и двух торпедных пехоты, «находящихся на борту авианосца. Накануне вечером после получения сообщений о нападении на вице-президента в Каракасе для его защиты был послан отряд вертолетов...»

ГРУСТНЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Газета «Нью-Йорк пост»: «ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ поездка вице-президента Никсона закончилась полным разгромом для США. Никто не может сомневаться в искренности беспокойства за безопасность Никсона, высказанного президентом Эйзенхауэром. Однако демонстративная доставка американских войск на самолетах будет, несомненно, оценена как одна из самых чудовищных ошибок нашей эпопеи дипломатии в Латинской Америке...»

Едва ли можно было выбрать менее удачный момент для этой демонстрации американской военной мощи. Наше положение неприятно на всем мировом фронте. Самолюбивое равнодушие нашего правительства бьет по нашему престижу везде — от Ливана до Алжира и Каракаса.

Что касается Никсона, то со-

чувствие и его поведению значительно ослаблено вульгарной попыткой превратить эту унылую поездку в нечто, подобное предвыборному турне в президентской кампании. Свою храбрость он доказал в Перу; его настоящее стремление повторить этот трюк в Венесуэле показало, что он не может противостоять соблазну отзывать печати и не способен признать ограниченность собственных возможностей».

Газета «Диарио де Нуэва-Йорк»: «Позорные результаты поездки «доброй воли» человека, который мог стать президентом США, вновь доказывают — о чем свидетельствуют яркие выкрики и брошенные камни, — что американские народы не любят своего северного «брата». Вына за это ложится вовсе не на народ Янки, который всегда был и будет добрым, дружелюбным и искренним народом. Нет, в этом повинны г-н Даллес, президент Эйзенхауэр и все государственные секретари и президенты Северной Америки, руководившие страной в последние годы».

Газета «Чикаго дейли ньюс»: «Явное ухудшение нашего дипломатического положения в мире должно вызвать серьезное беспокойство. Теперь должно быть ясно, что деньги — это не ответ. Миллиарды, которые мы истратили на помощь иностранным государствам, и «взаимное обеспечение безопасности» не обеспечили нам не только безопасности, но даже и взаимного уважения».

И. о. главного редактора В ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЙН, Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОХИН.